

Источники и литература

1. Бах А. История немецкого языка. – Гейдельберг, 1953. – 342 с.
2. Гухман М.М. Литературный язык. – М., 1970. – 241 с.
3. Домашнев А.И. Современный немецкий язык в его национальных вариантах. – Л., 1983. – 215 с.
4. Жирмунский В.М. Немецкая диалектология. – М., 1995. – 376 с.
5. Петренко А.Д. Социофонетическая вариативность современного немецкого языка в Германии. – Киев.: Рідна мова, 1998. – 254 с.
6. Жирмунский В.М. История немецкого языка. – М., 1956. – 321 с.
7. Москальская О.И. История немецкого языка. – Л., 1959. – 289 с.
8. Серебренников Б.А. Территориальная и социальная дифференциация языка. – М., 1970. – 189 с.
9. Филичева Н.И. История немецкого языка. – М., 1959. – 164 с.
10. Филичева Н.И. Диалектология современного немецкого языка. – М., 1983. – 184 с.
11. Филичева Н.И. Немецкий литературный язык. – М., 1992. – 178 с.
12. Dialekt und Dialektliteratur: Hans-Rüdiger Fluck/Michael Maier (Hrsg.): Dortmund: Grüwel//Konkordia 1979. – 345 s.
13. Mundartliteratur. Texte aus sechs Jahrhunderten. Frankfurt/M: Manfred Bosch (Hrsg), Diesterweg 1979. – 423 s.
14. Schriften in schwäbischem Dialekt. Von Sebastian Seiler: Konrad, Weißenborn 2000. – 264 s.
15. Schwäbisches Wörterbuch. Fischer, Hermann: Tübingen. Laupp/J.C.B. Mohr Paul Siebeck 1986. – 687 s.

Шibaева И.В.**ЭТИМОЛОГИЯ БИБЛЕЙСКИХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ**

The work is dedicated to the problems of etymology of the Bible proper names in the French language. The etymology of male and female antroponyms and toponyms is given: hydronyms, oikonoms and oronyms. Three criteria are used: phonetic, morphologic and semantic. The brief summary of these correlations is made in order to orientate in etymological material.

Имена собственные имеют особый статус, поскольку считаются самыми индивидуальными, самыми международными и самыми национальными [1, с. 25].

Одним из методов исследования ономастического материала является этимологический анализ. Вопросы этимологии занимается немало отечественных, российских и зарубежных лингвистов [1;7;8;9;14].

Значительное количество трудов, посвященных библейскому имени собственному и библеизмам, рассматривает такие проблемы, как имя собственное во фразеологической единице библейского происхождения [2], культурологический аспект библейской фразеологии [3], особенности библейских фразеологизмов [4;5].

Однако лишь в одной работе рассматриваются русские фразеологизмы библейского происхождения в этимологическом аспекте [6, с.206–210].

Таким образом, очевидна новизна и актуальность темы. Работа посвящена проблемам этимологии библейских имен собственных во французском языке.

Целью и задачей данного исследования является проследить этимологию библейских мужских и женских имен собственных, названий стран, городов, народов, наименований гор, морей и рек на основе трех критериев: фонетическом, морфологическом и семантическом; детально изложить и обосновать эти соответствия; составить краткую сводку, необходимую для ориентировки в этимологическом материале.

В современной языковедческой практике термин «этимология» употребляется в следующих значениях:

1. Отдел языкознания, изучающий происхождение слов.
2. Происхождение (применительно к словесному знаку).
3. Установление происхождения слова [7, с.5].

В ходе этимологического анализа нами придерживался принцип системы, предложенный В.И. Абаевым. Это установление генетических связей между словами, которое не должно выходить за рамки данного языка [8, с.293].

Установление таких связей между словами в рамках системы автор видит на основе фонетического, морфологического и семантического критериев [8, с.294].

Фонетический критерий требует, чтобы этимологические сближения и разъяснения опирались на установленные для данного языка закономерные звуковые соответствия. Морфологический критерий требует, чтобы при этимологическом анализе считались не только с совпадением корней или основ, но и с единством и закономерным соответствием словообразовательных формантов. И, наконец, семантический критерий требует серьезного внимания не только к внешней (фонетической и морфологической) стороне

сравниваемых слов, но и к смысловой стороне. В своей работе «К проблеме типологии антропонимических основ» А.В. Суперанская представляет классификацию В.Г. Богораз-Тана для имен собственных. В языке любого народа представленные лексемы, отражающие человека и его тело, родственные отношения и явления природы, материальную и социальную культуру, физические отношения и параметры, а также различные имена собственные, дающие косвенную характеристику именуемому [9, с.10].

При этимологическом анализе библейских имен собственных, были использованы «Библейская энциклопедия» [10], Dictionnaire encyclopedique de la Bible [11] и «Библейская энциклопедия «Терра-Терга»» [12].

Прослежена этимология 45 библейских мужских и женских антропонимов, 15 названий народов, 60 ойконимов, 32 гидронимов и оронимов.

В исследованном материале выявлены различные виды фонетических изменений:

а) фонетические подмены, при которых одна или две фонемы заменяются на одну:

Salome – греч. Salem («мир»)

Siloe – древнеевр. Shiloah («посланный»)

Thrace – греч. Thrax [traks]

- где три фонемы заменяются одной:

Athalie – древнеевр. Atalyahu – аккадский

ettellu – etallu (ассир.)1 «господин, хозяин»; 2) «принц»

Hymenee – греч. Hymenaios (бог «бракосочетания»)

Laodicee – греч. Laodikeia

- и, наоборот, одна фонема передается двумя:

Moïse – египт. mos («сын»)

Pierre – греч. Petros («скала»)

La mer de Galilee – древнеевр. Galil («круг», «округление»)

- тремя фонемами:

Priscille – prisca

б) противопоставление фонем по

- глухости – звонкости :

Moïse – египт. mos

Jzrail – древнегреч. Israel

Christ – древнеевр. Jesus - Josue

- фрикативности – взрывности, что не всегда является различительным признаком:

Michee – древнеевр. Mīka или Mīkah («кто как...? »)

Joseph – древнеевр. Josep («что Бог даст»)

Jericho – древнеевр. Jeriho («пальма»)

- чередование чистых и носовых звуков:

Salomon – древнеевр. Schelomoh («мирный»)

Charan – аккад. Harranu («улица»)

Liban – древнеевр. Lebanon («белый»)

При этимологическом анализе библейских имен собственных мы встречаем такое явление, как метатеза. Метатеза бывает смежной (фр. Aeroplane > народн. Areoplane), отдаленной (лат. scintilla > stincilla, фр. etincelle «искра») и количественной (передвижение количества гласных без изменения их основного тембра: греч. teos > teos) [13, с.155].

Нами выявлена отдаленная метатеза в следующих именах:

Rebec – древнегреч. Ribqah («неуживчивая») от Bīqrah («корова»)

Esther – персид. [stareh] («звезда»)

Euphrate – древнеевр. Perat («большая», «великая»).

Морфологическое варьирование присуще различным типам собственных имен не в одинаковой степени. Максимально представлено оно у личных имен и прозвищ, минимально у фамилий. Топонимы занимают промежуточное место между теми и другими.

При заимствовании топонимов установились свои традиционные морфемные закономерности:

- сохранение форманта:

Salome – греч. Salome (+ общий корень в древнеевр. SIm – «мир»)

Sidon – древнеевр. Sidon («место рыбной ловли», «рыбный промысел»)

Garisim – древнеевр. gerizzim (+ общий корень grm – «сельскохозяйственная польза»)

- выпадение конечного слога – us у имен, заимствованных из латинского языка:

Luc – лат. Lucus («маленький лес»)

Marc – лат. Marcus (ром. «marteau» - молоток)

- имена собственные, образованные от глагольных форм:

1) от причастия в пассивной форме:

Levi – причастие в страд. залоге от глагола lwy (аморитский язык) – «окружать»

2) Eve – от евр. глагола haуuah «жить»:

- вставка и выпадение слога:

Merab – древнеевр. Kabbah (этимология и значение неизвестны)

Cleopatre – греч. Kleopatros – Klopas – Qlopha, уменьш. от Cleophas – Clupas («к прославленному от-

цу»)

Josaphat – древнеевр. Yehoschaphat («равнина, где принимаются решения»)

Jeanne – Yehohanan

- замена одного слога другим:

Qattat – Quittron

Assyrie – греч. Assyrios («по ту сторону реки», «загробная жизнь»)

Jourdain – греч. Jordanos (древнеевр. Yarden – «спускающийся»)

Мужские имена, заимствованные из древнееврейского на –ah, принимают окончание –as:

Jonas – древнеевр. Yonah

Judas – древнеевр. Yehudah

Греческие женские имена на –os во французском языке имеют окончание –ee:

Масс(h)abee – греч. [makkabaios] («молоток»)

Нуменеe – греч. Numenaios

Географические названия, заимствованные из арабского языка и имеющие окончание –ia в греческом, во французском языке оканчиваются на –ie:

Syrie – греч. Syria

Cilicie – греч. [kilikica]

Среди топонимов встречается и агглютинация (2 слова в одной синтагме):

Bethsabee – древнеевр. Bat-Sheba («дочь роскоши»)

Babel – аккад. Bab-ilu («врата божьи»)

Egypte – египет. Hiku-ptah («дом существа Птах»)

Помимо фонетического и морфологического варьирования имени собственного, отношения компонентов внутри имени могут не сохраняться.

La mer Rouge – la mer Salee – древнеевр. [Yam Suph], что в переводе на французском языке «la mer des Roseaux, des Jones ou de Suph» («море тростников», сущ-ное + прил-ное - сущ-ное + предлог + сущ-ное)

Ur en chaldee – с древнеевр. «pays des Chaldeens», где конструкция сущ-ное + предлог + субстантивированное прил-ное - конструкции сущ-ное + предлог + сущ-ное.

Что же касается категории числа, то в одних случаях она совпадает:

Colosses (мн.ч.) – греч. [kolossai] (мн.ч.), а в других различается:

Syracuse (ед.ч.) – [surakousai] (мн.ч.).

Наиболее слабым звеном в этимологическом исследовании является семантический анализ. «Единственным средством проверки и подкрепления логических построений при реконструкции изменений значения слова остаются семантические параллели.»[14, с. 33].

Рассматривая семантический критерий при этимологическом исследовании имен собственных нами применена классификация В.Г. Богораз-Тана.

Имена собственные, отражающие:

1) физиологические, биологические и психические проявления человека:

Marie – египет. mara («дородная», «полная», «красивая», «воспитанная»)

Zilpa – с араб. «с маленьким носом»

Eve – древнеевр. hawwah, глагольная форма от hawuah «жить» («живая», «жизнь»)

Felix – лат. Felix («счастливый»)

2) отношения родства, брачнолюбовные термины:

Ahinoam – древнеевр. ahinoam («мой брат любезный»)

Sulamit(h)e – древнеевр. Shulammit («та, которая принадлежит Соломону»)

Moise – египет. «mos» («сын»)

3) явления природы:

- небесные тела: Esther – персид. [stareh], («звезда»)

- почва – Adam: древнеевр. Adamah («красная почва, земля»)

- ландшафт и рельеф: Pierre – араб. Kerha («скала», «утес»)

- животный мир: Rachel – древнеевр. Kahel («овца»)

- растительный мир: Tamar – древнеевр. tamar («пальма»)

Mont des Oliviers – древнеевр. Harha-Zetim («покрытый множеством оливо»)

4) материальную культуру:

- орудия труда: Marc – лат. Marcus, ром. происхождения («молоток»)

- домашняя утварь: Lot – древнеевр. lot («покрывало»)

- жилище: Bethlehem – древнеевр. Bet-lehem («хлебный дом», «дом божества»)

- предметы роскоши: Ada – древнеевр. Adah («украшение из драгоценных камней, из кружев»)

5) социальную культуру:

- социальные отношения: Sara – греч. Sarra («принцесса»)

Milka – древнеевр. Melek – «король» («королева»)

- профессии, занятия: Daniel – древнеевр. Daniyuvel («Бог-судья»)

Sidon – древнеевр. Cidon («Рыбная ловля»)

- сакральная лексика: Jerusalem – араб. El Quds («святая», «город у мира»)

6) физические отношения и параметры:

- размер, форма: Arphía – греч. [arphía] («увеличивающая»)
- цвет: Liban – древнеевр. Lebanon («белый»)
- вкус: La mer Salee = la mer du Sel («соленое море»)
- температура: Rísra – древнеевр. rísrah («раскаленный уголь»)
- влажность: Hógeb – греч. hógēb («сухой», «пустынный»)

7) имена собственные, косвенно дающие характеристику:

- Artemis – греч. Artemidoros («Дар Артемиды»)
- Chloe – греч. [chloe], эпитет богини Деметры («зелень»)

Таким образом, передача заимствованных библейских имен собственных во французском языке может быть двух типов:

- 1) собственное имя остается в неизменном виде, т.е. транскрипция в чистом виде: Salome – греч. Salome; Abigail – древнеевр. Abigail; Tamar – древнеевр. tamar «пальма»
- 2) допускаются фонетические замены: Dalila – древнеевр. Delilah (значение неизвестно); Marie – греч. María, древнеевр. Míryam («зрячая, всевидящая»); Herode – древнегр. heros («знатный, полубог»), где одна – три фонемы заменяются одной, и, наоборот.

Замены на фонетическом уровне могут быть представлены противопоставлением фонем друг другу по признакам: глухость – звонкость (Izrael – древнегреч. israēl); фрикативность – взрывность (Joseph – древнеевр. Josep); чередование чистых и носовых звуков (Salomon – древнеевр. Schelomoh), а также отдаленной метатезой: Esther – персид. [stareh].

Морфемные замены в равной степени проводятся как в антропонимах, так и в топонимах:

Здесь наблюдаются такие явления, как сохранение корня и форманта (Cippora – греч. Seppora («птица»), Timna – древнеевр. Timna («территория», «участок», «доля»); образование имен от глагольных форм (Levi (причастие) от глагола из аморитского языка lwy «окружать»); вставка и выпадение слога внутри слова: Merab – древнеевр. Kabbah; замена одного слога другим: Qattat - Quittron; агглютинация у топонимов: Babel – аккад. Babilu.

Сравнивая перевод французских и русских имен собственных, можно сказать, что отношения компонентов внутри имени сохраняются (напр. la mer Rouge – море Красное, где сущ-ное + прил-ное = сущ-ное + прил-ное).

А при заимствовании из древнееврейского языка это соотношение нарушается во французском (ср. la mer Rouge – древнеевр. [Yam Suph] = la mer des Roseaux, где сущ-ное(ед.ч.) + прил-ное - сущ-ное(ед.ч.) + предлог + сущ-ное (мн.ч.)).

Подобное синтаксическое варьирование наименее характерно для библейских имен.

Категория числа сохраняется не всегда, ср. Colosses (мн.ч.) – греч. [kolossai] (мн.ч.); Syracuse (ед.ч.) – греч. [surakousai] (мн.ч.).

Встречаются также немотивированные случаи семантических изменений от этимона к библейскому ониму.

Нами предлагается краткая сводка фонетических соответствий между сравниваемыми языками:

смычные:

- p – греч. p; семитский. f; лат. p; египет. p; древнеевр. p;
- b – древнеевр. b; древнегреч. b; араб. b; аккад. b;
- t – лат. t; древнеевр. t,d; греч. t; аккад. t,d; египет. t; древнеперсид. t; араб. d;
- d – древнеевр. d; греч. d; древнеперсид. d;
- k – древнеевр. k; древнегреч. k; семит. k; лат. k; южноараб. k;
- g – древнеевр. g,k; египет. g; аккад. h; араб. k;

спиранты:

- f – греч. f; лат. f; древнеевр. f, p; древнеперсид. f;
- v – древнеевр. v;
- s – древнеевр. s; греч. s; аккад. s; персид. s; египет. s; араб. ;
- z – древнеевр. z,s; греч. s; аккад. s;
- древнеевр. h; з,k; аккад. h; лат. k; араб. h;
- з – древнегреч. j; древнеевр. j; з,k; лат. j;

сонанты:

- m – греч. m; лат. m; древнеевр. m; египет. m; араб. m;
- n – древнеевр. n; греч. n; аккад. n; араб. n;
- l – Древнеевр. l; греч. l; семит. l; аккад. l;
- r – Древнеевр. r; греч. R; аккад. r; персид. r; лат. r; древнеперсид. r; араб. r.

Источники и литература

1. Теория и методика ономастических исследований. – Москва: изд-во «Наука», 1986. – 254 с.
2. Сафронова О.В. Біблійні власні назви у складі ад’єктивних компаративних фразеологічних одиниць. // Мовознавство. – 1997. – № 4, 5. – С. 52–57.
3. Юрченко У.Н. Библейская фразеология: культурологический аспект // Вчені записки Харківського гуманітарного інституту. – Харків, 2000. – Т.6. – С.468 – 476.

4. Гак В.Г. Особенности библейских фразеологизмов в русском языке // Вопросы языкознания. – 1997. – № 5.
5. Дубровина К.Н. Особенности библейских фразеологизмов в русском языке // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 91–98.
6. Овчаренко И.Е. Русские фразеологизмы библейского происхождения в этимологическом аспекте // Вестник Донецкого университета. Сер. Б. «Гуманитарные науки». – № 2. – С. 206–210.
7. Введенская Л.А., Колесников. Н.П. Этимология и ее виды. – Изд-во Ростовского Университета, 1986. – 95 с.
8. Абаев В.И. О принципах этимологического исследования. // Вопросы методики сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков. – М., 1956. – С. 286–307.
9. Суперанская А.В. К проблеме типологии антропонимических основ. // Ономастика. Типология. Стратиграфия. – М.: «Наука»; 1988. – С. 8–13.
10. «Библейская энциклопедия». – М.: Российское Библейское общество, 1995. – 325 с.
11. Dictionnaire encyclopedique de la Bible. – Vrepols, 1987. – 1363 p.
12. Библейская энциклопедия «Терра-Терра». – М., 1990. – 902 с.
13. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. – М.: изд-во иностранной литературы, 1960. – 436 с.
14. Варбот Ж.Ж. О возможностях реконструкции этимологического гнезда на семантических основаниях. // Этимология. 1984 г. – М.: изд-во «Наука», 1968. – С. 33–39.

Часовская М.А.

ВЛИЯНИЕ БИОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ И РЕЧЕВОЙ СПОСОБНОСТИ У ДЕТЕЙ

Biological and social evolution of the human person has caused occurrence of a universal remedy of the communication – language. Language is the most comprehensive and most differentiated means of expression, which the person owns. Besides language is a very complex sign system which requires constant research. There is no doubt, that the research of children's speech can discover numerous laws in development of phonetic, lexical and syntactic structures.

Феномен “детской речи” включает в себе огромную притягательность для лингвистов. Многочисленные исследования в этой области не только делают легко обозримыми и очевидными те категории, в которых, предположительно, организован языковой опыт всякого говорящего, но даже позволяют находить ответы на издревле существующие вопросы о возникновении и развитии языка.

Цель данного исследования – проследить основные закономерности формирования и становления речевой деятельности у детей, определить факторы, воздействующие на этот процесс, чтобы в дальнейшем изучать собственно речь детей на фонетическом, лексическом, семантическом и синтаксическом уровне.

В современной психологической и лингвистической литературе прослежены различные этапы развертывания речевой деятельности ребенка от ясельного возраста до школы. Это дало возможность ряду ученых (Блум, Корриган, Куин, Мак Шейн, Нельсон, А.Гвоздев, Е.О.Арнин, К.Чуковский, Т.Н.Ушаков, Н.И.Жинкин, В.В.Давыдова, Д.Б.Эльконина, М.И.Лисина и мн. др.) сделать следующие выводы:

- Родной язык, непосредственно участвовавший в формировании личности, выступает не просто как усвоенное средство языкового общения, но и как средство регуляции поведения человека, его самоутверждения, актуализации его “Я”. Вне родного языка “Я” человека не может найти полной реализации в условиях человеческого общения.
- Возможность участвовать в речевом общении, последовательно развивающаяся с младенческого возраста, вплоть до формирования личности, воспринимается как естественное состояние, не требующее рассудочного осознания. Можно полагать, что процесс формирования личности, в основном завершающийся к 4–5 годам, включает в себя процессы, связанные с увеличением и усложнением семиотических отношений ребенка к окружающей среде, отраженных в парадигматических структурах речи. Показательно в этом отношении накопление лексики, неизбежно сопровождаемое развитием этих структур. Н.И. Жинкин, ссылаясь на статистику Е.А. Аркина, приводит следующие данные: за первый год усваивается 9 слов; к полуторагодовому возрасту число разрабатываемых слов увеличивается до 39; к концу второго года в работе находится уже 300 слов; к 4 годам в словаре ребенка содержится уже 2000 слов [1, с.79].

По некоторым косвенным показателям можно судить, что эта удивительная способность ребенка легко усваивать самый сложный языковой строй в процессе общения со взрослыми и детьми, без чего само формирование личности естественно затруднено, является известным фундаментальным фактом онтогенеза.

Н.П. Дубинин в концепции «социального наследования» говорит о том, что биологическая эволюция, приведшая к созданию человека разумного, шла по пути постепенного вытеснения биологических факторов и замены их факторами социальными. В результате каждый новорожденный уже несет в себе итоги биосоциальной революции и предрасположен к восприятию и дальнейшему развитию ограниченной социальной программы. В отличие от эволюции животных, эволюция человека надбиологична. Она протекает